

УДК 32:323.308 [575.2]

МИФЫ ОБ АФГАНСКОЙ УГРОЗЕ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.А. Айдаралиев

Академический консорциум «Международный университет Кыргызстана»,
Институт исламоведения
г. Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: amantur.aidaraliev@gmail.com

Резюме. Приводятся сведения об Афганском конфликте и возможных сценариях влияния этого конфликта на Центральную Азию, приводятся данные о уровне религиозности населения в постсоветских мусульманских республиках региона.

Ключевые слова: Угроза, конфликт, регион, религиозность, группировки.

ОРТО АЗИЯГА АВГАНДЫК КОРКУНУЧТАР ТУУРАЛУУ МИФТЕР

А.А. Айдаралиев

Академиялык консорциум «Кыргызстан эл аралык университети»,
Ислам таануу институту
Бишкек ш., Кыргыз Республикасы

Кыскача маалымат. Борбордук Азияда чыр-чатактын таасири Ооганстандын чыр-чатак жана мүмкүн болгон жагдайлар тууралуу билүү, аймакта СССР мусулман республикалардын динчилдиктин экенин көрсөтөт.

Негизги создор: Коркунуч, чыр-чатак, регион, диний, топтор.

MYTHS ABOUT THE AFGHAN THREAT TO CENTRAL ASIA

A.A. Aydaraliev

Academic Consortium “International University of Kyrgyzstan”,
Institute of Islamic Studies
Bishkek, the Kyrgyz Republic

Resume. The article provides information about the Afghan conflict and possible scenarios of its impact on Central Asia, as well as data on the level of religiosity of the population in the post-Soviet Muslim republics of the region.

Key words: Threat, conflict, region, religion, groups.

В течение афганского конфликта успело смениться несколько поколений. Сама природа этого конфликта имеет как внутренние противоречия, так и внешние. Однако в большей мере этот конфликт был связан с интересами, как глобальных держав, таких как СССР и США, так и с региональными игроками, такими как Пакистан, Китай, Индия, Иран и некоторые центрально-азиатские республики.

После развала СССР Бжезинский З. [1] обозначил Россию как «черную дыру» а Центральную Азию как «Евразийские Балканы». По мнению [2] после геополитического «обвала» начала 1990-х годов в образовавшийся идеологический вакуум в Центральной Азии устремились иные культуры. Началась попытка внедрить элементы атлантической, европейской цивилизации, что вызвало противодействие и усугубило проблемы транзитных стран региона. Изменился геополитический статус Центральной Азии, здесь идет столкновение интересов мировых и религиозных держав. Сегодня в Центральной Азии уже сформировано новое международно-политическое пространство, с учетом которого государства региона определяют сферы интересов, разрабатывают стратегии внешней политики и национальной безопасности, вносят изменения в систему их обеспечения.

Согласно мнению [3] Афганистан с 15 века являлся областью геополитического давления, и это привело к войнам и конфликтам.

В последнее время часто обсуждается некое нападение на Центральную Азию со стороны Афганистана, которое должны предпринять исламисты, и

это вносит некоторую панику и страх в общество.

Афганская война в нынешней ее фазе началась с 2001 году, когда в страну вторглись войска НАТО, которые встретили ожесточенное сопротивление местных жителей под руководством движения Талибан. В отличие от предыдущих фаз, где войну вели разношерстные группировки у которых были свои отличающиеся друг от друга планы, методы работы и иной раз идеи причем в зависимости от заграничного спонсора, сегодня войну ведет одно движение-Талибан, то есть с одним мозговым центром.

Сегодня Талибан имеет договоренности практически со всеми странами региона, и не раз талибы заявляли, что за пределы Афганистана они не пойдут. О какой угрозе тогда может идти речь?

Если талибы хотят напасть на Центральную Азию, то не смогут это сделать так как, у них нет возможности воевать на два фронта с НАТО и еще с кем то. Даже если войска НАТО уйдут из Афганистана, то талибы не будут вести наступательную войну против соседей. После 20 летней войны им необходима мирная жизнь для восстановления народного хозяйства.

Последние события показывают, что движение Талибан начало вести переговоры со всеми региональными игроками, а также заключило договоры о ненападении.

Представители этого движения на официальном уровне были приглашены в разные страны, в том числе в Россию, Китай, Японию, Узбекистан и Катар.

Другие группировки находящиеся в Афганистане делятся на 2 части. Первая - это хорошо известное и запрещенное во всем мире Исламское государство, которое кстати является врагом Талибана, вторые это мелкие группы состоящие преимущественно из иностранцев, которые воюют на стороне Талибана в основном из того же национального состава, что и первые, то есть жители СНГ, Восточного Туркестана и Ближнего Востока.

По данным [4], в Афганистане в настоящее время до 18 тысяч бойцов иностранного происхождения, в том числе и боевиков Исламского государства.

Исламское государство, действительно представляют некую угрозу, но не настолько сильную как казалось бы. Основной ее костяк находится на Ближнем Востоке, и тем более в результате последних событий их силы значительно поредели и ослабли. В Афганистане представители Исламского Государства состоят преимущественно из маргинальных групп, которые не смогли войти в состав Талибана, и большая часть их базируется в афганской провинции Нангархар, которая не граничит с Центральной Азией, и больше связана с пакистанской Зоной племен.

Провести наступательные действия подобно тем, что были в Ираке или Сирии в Центральной Азии у них не получится, так как там они совершили свои завоевания при содействии восстаний суннитов против шиитских режимов. В Центральной Азии такого этноконфессионального раздела, как на Ближнем Востоке нет и следовательно нет тех обстоятельств, которые способствовали развитию Исламское государства.

Крупное наступление на Центральную Азию, ни игиловцы, ни талибы организовать не смогут, ибо нет у них столько воинов для наступления, да и массовой поддержки у населения они вряд ли встретят.

Граничащие с Афганистаном Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан имеют разные степени религиозной активности населения. К примеру в Туркменистане народ также далек от религии, как и во времена СССР, пятикратную молитву там выполняет мизерная часть людей, более религиозная часть населения Туркменистана проживает на севере в вилаятах Дашогуз и Чарджоу, где проживают в основном узбеки, однако эти области граничат не с Афганистаном, а с Узбекистаном и даже если чисто гипотетически предположить, что с территории Афганистана будет нанесен удар по Туркменистану через вилайт Мары и пришельцы будут надеяться на поддержку местных, то им будет это очень трудно организовать, так как они не смогут на крыльях перелететь через всю страну на север.

В Узбекистане в силу антирелигиозной политики Каримова И. многие люди отошли от религии, кроме Ферганской долины и отчасти как ни странно Ташкента. Однако в Сурхандарьинской области Узбекистана граничащей с Афганистаном, народ не религиозен, как и в Марыйском вилайате Туркменистана. Скорей всего власти этих стран в случае чего вооружат светски настроенных местных жителей. А без поддержки местным населением моджахедов ни на что рассчитывать не приходится.

В Таджикистане прорыв имеет минимальную возможность, поскольку

с Афганистаном граничат Хатлонская область и Горно-Бадахшанская автономная область. Если первая является опорой правящего светского режима и многие ее жители в Гражданскую войну сражались за коммунистов, то вторая населена преимущественно шиитами-исмаилитами, то есть и тут минимизирована поддержка пришельцам. И здесь области с наиболее религиозным населением, к примеру, Согдийская, отдалены от Афганистана.

В Кыргызстане бытует мнение о сильной религиозности южан над северянами, однако это мнение правильно с одной стороны и неправильно с другой. Узбеки проживающие на юге действительно более религиозны, но южные кыргызы несмотря на богатое исламское прошлое сильно деградировали в плане религии. И если там молятся, то многие из молящихся не заинтересованы в каком либо политическом проявлении Ислама, в отличие от узбеков. Вероятность воздействия исламского фактора со стороны узбеков исключена, особенно после событий 2010 года, которые стали свидетельством тому, что любая политическая активность со стороны узбеков, включая исламскую, будет безжалостно пресечена не только самим государством, но и местным кыргызским населением.

О Казахстане, который отдален от горячих точек и речи может не идти. К тому же там нет большой скученности религиозного населения в одном месте. Большое количество мечетей и сильная религиозность отмечена на западе страны, в столице, а также в крупных городах, таких как Алма-Ата и Караганда.

Люди, проживающие в столицах и крупных городах не являются пассионариями, и вероятность того, что они будут предпринимать радикальные действия практически исключена.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что значительной угрозы со стороны Афганистана для Центральной Азии не имеется. В тоже время Искандаров Н. [5] полагает, на что военную ситуацию в Афганистане может оказать негативные влияние политической кризис, отсутствие существенных сдвигов в преобразовании страны.

В значительной степени сближению народов Центральной Азии и Афганистана может способствовать проект «Большая Центральная Азия» [6,7] предложенный ведущим американским экспертом по Центральной Азии, Института Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса Фредериком Старром. Главная идея проекта объединение традиционной Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Киргизия) со странами Южной Азии (Афганистан, Пакистан, Индия, Непал, Шри-Ланка)

Проект «Большая Центральная Азия» появился ввиду реальной озабоченности ситуацией в Афганистане и регионе в целом. Основным замыслом автора данного проекта, является шанс способствовать превращению Афганистана и региона в целом в безопасную зону суверенных государств, сделавших выбор в пользу эффективной рыночной экономики, отличающихся светскими и открытыми системами государственного управления. При этом Афганистан вместо препятствия отделяющего Цен-

тральную Азию от Южной превратится в мост их соединяющий.

Немаловажную роль в воплощении целей Большой Центральной Азии играет и национальный состав Афганистана. В силу исторических причин здесь он разнообразен: 1/2 населения составляют пуштуны, кроме того же проживает еще 30 национальностей (таджики, хазарейцы, узбеки, туркмены, казахи, киргизы и т.д.). Таким образом, менталитет афганцев сформировался под влиянием многообразия культур, бытовавших здесь в течении многих тысячелетий, в результате их взаимопроникновения (арабские, индийские, арийские, персидские и др.) с учетом религиозных (мусульманских) традиций. Страны – соседи Центральной Азии, используя свои исторические связанные и общие национальные, культурные, языковые и религиозные взаимоотношения с населением нынешнего Афганистана могут построить или же предпринять конкретные шаги для активного сотрудничества во всех сферах. По мнению Майтдиновой Г. (2018) [4] для государств Центральной Азии не имеющих выхода к морю, крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства. Таким образом, сотрудничество стран-соседей данного региона под одной идеей позволит решить множества проблем.

В феврале 2020 г. в США опубликована «Стратегия по Центральной Азии на 2019-2025 годы: [8] «Продвижение суверенитета и экономического процветания», при этом основной стратегический интерес США в регионе состоит в создании более стабильной

и процветающей Центральной Азии, которая сможет: свободно решать политические, экономические интересы, безопасность с различными партнерами на своих условиях, быть связана с мировыми рынками и открыта для международных инвестиций; получить сильные демократические институты, обеспечить уважение прав человека.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки или геостратегическая императивы Москва. Международные отношения (1998), 256 с.
2. Молдалиев О.А. Россия и Центральная Азия. Этапы формирования отношений Бишкек. Региональный институт Центральной Азии 2018, 43 с.
3. Суяубаев М.Н., Узбеков Д.С., Геополитические особенности Центральной Азии. Кыргызско-Российский Славянский Университет имени Б.Н. Ельцина. Бишкек. 2018, 271 с.
4. Майтдинова Г.М. Геополитическая динамика Центральной Азии. Новые подходы и стратегические ориентиры. Региональный институт Центральной Азии Бишкек. 2018, 34 с.
5. Искандаров Н. Современная военно-политическая ситуация на севере Афганистана и перспективы развития. «Новые государства Центральной Азии» в условиях формирования полицентричного мира. Душанбе, ЦГИ РТСУ 2017, С. 16-18.
6. F.Star J A Greater Central Asia Partnership for Afghanistan and its neighbors. Silk Road Paper. Washington, 2005, 232 p.

-
7. *F. Star J. The New Silk Roads. Transport and Trade in Greater Central Asia. Central Asia – Silk Road Studies Program. Washington, 2007, 512 p.*
8. *United States Strategy to Central Asia 2019-2025 Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. Department of State USA, 2020, 6 p.*